

драма

в 2-х действиях

Лев Кожевников

172

Тень

Действующие лица:

Р и ф к а т – учёный (химик)

Л и л я – его дочь

М а д и н а – аспирантка

Т е н ь

Действие первое

Картина 1

Квартира Рифката. Вернее, его рабочий кабинет, в чём-то похожий на келью средневекового алхимика. Вдоль стен до самого потолка стеллажи, забитые пыльными фолиантами. Книги свалены также на полу (кучей, стопами) и на столах. На одном из столов, кроме книг, громоздятся какие-то приборы: реторты, колбы, осциллографы и т. п., на другом – компьютер с соответствующей периферией. Пара дореформенных кресел по углам, довольно потёртых, и вращающееся кресло возле компьютера. Задник (задняя стена с дверью) оклеен светленькими, давно выцветшими обоями.

Рифкат возле компьютера дырявит глазами монитор. Рядом размеренно поскрипывает матричный принтер. Выплёвывает страницу. Рифкат внимательно изучает отпечатанное, ходит из стороны в сторону. Свет при этом поставлен так, что его чёрная тень мечется по стенам и потолку. Внезапно Рифкат замирает, как вкопанный, затем медленно поворачивает голову. И вдруг резко оборачивается. На лице явная растерянность, даже испуг. В это время раздаются звонки в прихожей. Рифкат потирает себе лоб и идёт обратно. Лист с текстом кладёт сверху на стопку уже отпечатанных страниц. Заряжает следующий... И вдруг снова резко оборачивается. Вид настороженный... делает несколько шажков по направлению к двери, по пути заглядывает под стол. Бормочет...

Р и ф к а т. Не понимаю. Бред какой-то!

В дверях снова неожиданно оборачивается, замирает на мгновение. Затем, обмякнув, устало проводит рукой по лицу. Уходит. Обратно возвращается с Лилей.

Л и л я. Звоню, звоню! Я уж подумала, тебя нет дома.

Р и ф к а т. У тебя свой ключ. Могла бы открыть сама.

Л и л я. Ещё чего! А вдруг мой папочка развлекается с какой-нибудь фифочкой!

Р и ф к а т. Прекрати. Кстати, как там мама? И вообще, что он за человек... этот?..

Л и л я. Умный, циничный, принципов никаких. Ну и... при больших бабках, конечно. Когда мамы нет дома, мой новый папочка пытается ко мне приставать.

Р и ф к а т. Значит, не любовь... Обычная сделка. *(Подходит к принтеру, за-
ряжает новый лист.)*

Л и л я. Ну и что? Многие так... если не большинство. Хотя, по правде, он какой-то безликий. Мне кажется, если я встречу его на улице, в толпе, то могу просто не узнать. Я даже сейчас не помню его в лицо. Какое-то стёртое, как пятно. Фи!

Заглядывает отцу через плечо.

Л и л я. Что это? Новая книга?

Р и ф к а т. Это доклад к научному симпозиуму. Проблемы нефтехимии, в основном прикладного характера.

Л и л я. С каких это пор ты записался в прикладники?

Р и ф к а т. Фундаментальная наука сегодня не в чести. А жить... как-то надо?

Л и л я. У тебя вялый голос... никакой энергии! Хочешь, я сварю кофе? *(Риф-
кат не отвечает, ушел в себя. Лиля заглядывает ему в лицо.)* Я сейчас, мигом.

Убегает на кухню, но тотчас возвращается.

Л и л я. Папик, у тебя в холодильнике шаром покати.

(Рифкат не слышит.) Рифкат-эфенди... ау!

Р и ф к а т. *(вздрагивает).* А?... Что?..

Л и л я. У тебя хлеба даже нет! Не говоря о кофе. Что-то случилось?

Р и ф к а т. Да... вроде того.

Л и л я. И что же?

Р и ф к а т. Не знаю. Последнее время у меня странное ощущение, будто в этой квартире я... не один.

Л и л я. Разумеется! Есть ещё я. Если ты заметил, конечно.

Р и ф к а т. Нет, нет! Речь не о том. Вот уже несколько дней у меня ощущение, будто кто-то ходит за мной по пятам... Дышит в затылок. Кто-то злой. Я ощущаю это присутствие почти физически.

Л и л я. *(прикладывает ко лбу отца ладошку).* Ты давно не выходил из квартиры?

Р и ф к а т. У меня срочная работа, не до прогулок. Я даже взял административный.

Л и л я. Дня три... четыре? Сколько?

Р и ф к а т. Да, кажется, так.

Л и л я. Бедный, несчастный, трудоголик, тебе просто необходимо отдохнуть. Только и всего. Сейчас я пробежусь по магазинам и для начала заставлю тебя хотя бы поесть. *(Уходит.)*

Р и ф к а т. *(вслед).* Деньги на столе, на кухне.

В наступившей тишине размеренно поскрипывает принтер. Рифкат сидит неподвижно, в глубокой задумчивости. И вдруг за спиной раздаётся довольно ехидный смешок.

Г о л о с. Что, не поверила?

Рифкат вскакивает как ужаленный. Озирается по сторонам.

Р и ф к а т. Что за шайтан?! Кто здесь?

Г о л о с (*насмешливо*). Я вижу, эфенди, ты тоже не слишком уверовал в свои ощущения. А зря, клянусь Аллахом!

Со стеллажа, с верхней полки, падают книги. Кресло возле компьютера само собой начинает вращаться.

Р и ф к а т. Бред какой-то... Ты кто?

Г о л о с. Кто я?! (*Издевательский смех.*) Рифкат-эфенди, мы знакомы с тобой без малого сорок шесть лет.

Р и ф к а т. Без малого сорок шесть... это мой возраст.

Г о л о с. Ха! А ты догадлив!

Р и ф к а т (*после паузы*). Кто ты, не знаю. Но нам было бы лучше взглянуть друг другу в глаза.

Г о л о с. Ну, ну! Не будь идиотом. Ты смотришь прямо на меня.

Рифкат смотрит перед собой... На лице полное недоумение. И вдруг круто оборачивается. Сзади тоже никого.

Р и ф к а т (*растерянно*). Должно быть, я схожу с ума? Или... или это последствия недавнего отравления?

Снова раздаётся издевательский смех. Рифкат затыкает уши.

Г о л о с. Досточтимый Рифкат-эфенди, ты всё равно будешь меня слышать, даже если зальёшь уши свинцом!

Рифкат продолжает держать уши закрытыми.

Г о л о с. Хорошо, попробуем иначе. Включи настольную лампу... Так. Направь свет в сторону двери. Теперь встань между лампой и дверью... Повернись лицом к стене.

Рифкат послушно следует всем указаниям. На стене, оклеенной старыми, светленькими обоями, появляется чёрная, чёткая тень. Его собственная.

Г о л о с. Ну? Теперь видишь?

Р и ф к а т. Что я должен видеть?

Г о л о с. Тень.

Р и ф к а т (*раздражённо*). Да, я вижу тень, свою собственную. И только!

Г о л о с. Ещё ты слышишь мой голос. Вернее, твой внутренний голос. Поэтому нет смысла затыкать себе уши.

Р и ф к а т (*взрываясь*). Тень... голос! Что за ахинея?! Кто вы такие? (*Мечется по кабинету, заглядывает в углы. Забирается на стремянку.*) Поставили видеокамеру... Понавтыкали жучков... Шпионите за мной? Да? Пытаетесь сделать из меня идиота?!

Огромная чёрная тень с издевательским смехом мечется по стенам, по потолку. Наконец, Рифкат ударом ладони выключает настольную лампу и в полной прострации плюхается в кресло.

Р и ф к а т. Чушь абсолютная! Кому понадобились эти дурацкие шутки?

Раздаётся стук в дверь. Входит Лиля, на ходу стягивает шейный платок.

Л и л я. Ты что, один? (*Подозрительно оглядывает кабинет.*) Мне показалось, ты с кем-то разговариваешь?

Р и ф к а т. Наверное, сам с собой.

Л и л я. На повышенных тонах? (*Рифкат молчит.*) Раньше, папа, такой привычки за тобой не водилось.

Р и ф к а т. Старею, милая.

Л и л я. Смеялся тоже ты?.. Козлом?

Р и ф к а т. Хм!

Л и л я. Между прочим, вот так смеётся мой отчим. Прямо один в один! Я даже испугалась, когда услышала. Ах! Ох! Неужели отношения выясняют? А потом вспомнила, что отчим с мамочкой уже неделю вояжируют по Европе.

Вдруг спохватывается.

176

Л и л я. Ой, наши котлеты! Я их на сковороду бросила. (*Вылетает за дверь и тут же просовывает голову в притвор.*) Ещё пять минут, и ужин будет готов. (*Исчезает.*)

Рифкат некоторое время сидит в задумчивости, затем тяжело поднимается и идёт к упавшим со стеллажа книгам. Поднимает одну из них, смотрит наверх, откуда упали, переводит тяжёлый взгляд на кресло возле компьютера. Снова садится. Входит Лиля с подносом, на котором тарелка с котлетами и зеленью, кофе в чашках, пирожное.

Л и л я. Кушать подано. Прошу!

Ставит поднос отцу на колени, сама с чашкой кофе и пирожным садится в кресло напротив.

Л и л я (*с набитым ртом*). Папик, ты от меня ничего не скрываешь?

Рифкат поднимает на неё отсутствующий взгляд и не отвечает.

Л и л я. Вообще, что тут происходит? Полчаса назад ты говорил, будто кто-то дышит тебе в затылок. Потом я слышу за дверью голоса... этот дурацкий смех. С кем ты разговаривал? Кто он?

Р и ф к а т. Если я скажу тебе, что разговаривал с собственной тенью, ты мне поверишь?

Л и л я. С тенью?.. Какая ерунда! Конечно, нет.

Р и ф к а т. Вот именно. Этого не может быть по определению, потому что не может быть никогда.

Л и л я. Папа, я давно уже не маленькая девочка, но, по-моему, ты канифолишь мне мозги.

Р и ф к а т. Видишь ли, я сам не понимаю, что происходит. Хотя... у меня есть одна версия.

Л и л я. Ой! Я, наверное, лопну от любопытства!

Р и ф к а т. Наша лаборатория, при университете, два года работала над созданием полимера Р17-И. Это такой материал аэрозольного типа, который стопроцентно защищает металл от коррозии даже в самой агрессивной среде...

Л и л я. Ну и?..

Р и ф к а т. Случилось так, что на последней стадии доводить эту работу до ума пришлось мне, одному.

Л и л я. А, знаю! Вашу лабораторию прикрыли, потому что нет денег.

Р и ф к а т. Хм, ты, действительно, взрослая девочка. Так вот, на последнем этапе, во время термообработки ингредиентов, произошла химическая реакция

с неожиданным побочным эффектом. В результате, я получил химическое вещество и газ с сильными галлюциногенными свойствами. Я понятно выражаюсь?

Л и л я. Ага. Только я ничего не поняла.

Р и ф к а т. Короче, я получил сильнодействующий продукт с вызывающим эйфорию эффектом.

Л и л я. Вместо... как его? Полимера?

Р и ф к а т. Не вместо, а вместе. Опытный образец перед тобой, на столе. А продукт этот... это побочный продукт.

Лиля берёт образец со стола, крутит в руках. Потом с недоумением переводит взгляд на отца.

Л и л я. Ну, а... при чём тут голоса? Смех?

Р и ф к а т. Дело в том, что во время опыта на мне не было даже респиратора. По сути, уже три дня я нахожусь в состоянии опьянения. Мне кажется, кто-то дышит мне в затылок. Я разговариваю с собственной тенью. Разговариваю сам с собой, причём разными голосами. И этот смех... он звучит одновременно во мне и вне меня.

Л и л я. Папа, ты должен срочно взять отпуск. Съезди к морю, полежи на песочке. Тем более, сейчас там бархатный сезон.

Р и ф к а т. Отдых меня выматывает. Я устаю от него больше, чем от работы.

Л и л я. Всё равно ты должен отвлечься. А главное, папик, тебе нужна женщина. Любимая женщина! Любящая!

Р и ф к а т. (смеясь). Да где ж такую взять?

Л и л я. А Мадина, твоя аспирантка? Я заметила, она неровно дышит в твою сторону.

Р и ф к а т. Не преувеличивай, детка. Для неё я всего лишь научный руководитель. И потом, у нас огромная разница... целых двадцать три года.

Л и л я. Фи, какой наивный! Она бы за счастье посчитала выскочить за тебя замуж.

Р и ф к а т. Это исключено. Я не стану ломать человеку жизнь. И потом... у меня отрицательный опыт семейной жизни. Не хочу снова его повторять.

Л и л я. А по-моему, ставить опыты – твоя работа. По жизни.

Р и ф к а т. Давай закроем эту тему. Ты останешься сегодня?

Л и л я. Сегодня никак! У меня тусовочка через час, в Доме образования. Литературно-музыкально-художественный бомонд. Надеюсь, с фуршетом! Чао, папик! Кстати... этот твой доклад на симпозиуме? По поводу полимера?

Р и ф к а т. Ни в коем случае! Нельзя запускать это вещество в промышленное производство. Иначе через год-два у нас вся страна на иглу подсядет.

Л и л я. Значит, вся работа коту под хвост?

Р и ф к а т. А у меня есть выбор?

Л и л я. У тебя?... У тебя нет. Чао! (Исчезает.)

После ухода Лили некоторое время Рифкат вяло жуёт котлету, держа поднос на коленях. Взгляд отсутствующий. И вдруг в тишине снова раздаётся смешок. Рифкат вздрагивает, и поднос опрокидывается на пол.

Г о л о с. Нет, Рифкат-эфенди, это не ты разговариваешь со своей тенью, а я, Тень, разговариваю с тобой.

Рифкат лихорадочно озирается по сторонам.

Г о л о с. Ну, ну! Не дёргайся. Просто включи лампу.

Рифкат с некоторой опаской приближается к лампе и дрожащей рукой давит на выключатель. Делает пару шагов к двери. Неожиданно его собственная тень делает ему ручкой.

Т е н ь. Привет, привет!

Рифкат растерянно смотрит на свою опущенную руку и тоже машинально делает ручкой. На лице выдавливаются глупая улыбка.

Т е н ь (с насмешкой). Этого не может быть по определению, потому что не может быть никогда!

Далее используются приёмы театра теней: Рифкат и его Тень действуют асинхронно.

Т е н ь. Абсолютно не научный подход, Рифкат-эфенди. Твоя версия про странное опьянение – тоже абсолютная дурь. Это не глюки, а, увы, самая что ни на есть реальность. Поэтому никогда не говори никогда.

Р и ф к а т (пытаясь взять себя в руки). Допустим, ты и всё, что здесь происходит, действительно, реальность, а не мои фантазии. Тогда объясни, откуда ты такой взялся?

Т е н ь. Объясняю. Мне надоело валяться под ногами у такого ничтожного человека, как ты, Рифкат-эфенди. Поэтому я решил самоидентифицироваться. Ответ понятен?

Р и ф к а т. Надоело в ногах валяться?.. Это как раз понятно. Но почему ничтожный? Я вроде как доктор наук. Профессор. Лауреат многих премий. Имею прерогативные награды... Международное признание, наконец.

Т е н ь. Признание – это когда платят много, и в баксах. Это значит, ты нужен обществу. А твоя цена – несколько штук деревянными, в месяц. Цена раба. Но даже за эту жалкую подачку ты готов добровольно рыть землю круглые сутки.

Р и ф к а т. А... ты о зарплате! Ну, знаешь ли...

Т е н ь. Не скромничай, Рифкат-эфенди. В остальном ты тоже полное ничтожество. Плохой отец... никакой муж! Причём, первая жена не захотела иметь от тебя даже ребёнка. Сбежала. Вторая терпела чуть дольше, но... застиранный халат, стоптанная обувь, штопаное бельё и – вечная головная боль, чем накормить нашего учёного осла, по уши погрязшего в работе.

Р и ф к а т. Ты не прав, если думаешь, что я сам не задавал себе этих вопросов.

Т е н ь. Задавал, случалось. Но все вопросы всегда решал в пользу своих научных химер. Я, Рифкат-эфенди, знаю про тебя всё, потому что мой голос – ещё раз повторяю – это твой внутренний голос, который ты всегда давил внутри себя соображениями якобы высшего порядка. Ну, что-то вроде... служения родине, а? Заботой о приоритетах отечественной науки, прочие благоглупости.

Р и ф к а т. Это что, тоже признаки моего ничтожества?

Т е н ь. Хуже, Рифкат-эфенди, гораздо хуже.

Р и ф к а т. Не понял. Объясни?

Т е н ь. Ты тот самый холоп, который умиляется на своего господина за то, что тот постоянно его колотит и держит впроголодь. Чем чаще господин колотит и чем меньше кормит, тем больше наш холоп умиляется и тем преданнее служит. Кстати... насчёт твоей холопской службы! Тут ситуация ещё гаже. Если б ты просто умилялся и терпел, Бог тебе судья. В конце концов, это твоё личное дело. Но ты и ещё тысячи таких, как ты, трудолюбивых холопов, пашут до кровавого пота день и ночь, бесплатно, поддерживая десятилетиями полусгнившего, агонизирующего, проворовавшегося насквозь паразита. При этом холопы даже не обращают внимания на миллионы заложников, вроде своих жён, детей, родителей, обречённых на нищету!

Р и ф к а т. Возможно, в чём-то ты прав. Я тоже думал об этом.

Т е н ь. Но недодумал! Как всегда предпочёл затоптать мысль в самом себе, потому что испугался. Не захотел узнать, что ты есть на самом деле.

Р и ф к а т. Я знаю, кто я. Я – учёный, мною движет не корысть, а стремление к знанию. В Коране, кстати, сказано: «Даже час, затраченный на приобретение полезных знаний, Аллаху угодней, чем целая ночь, проведённая в молитвах». Но закончим этот разговор. Ответь, как долго ты собираешься меня терроризировать?

Т е н ь. По-прежнему не желаешь прислушиваться к своему внутреннему голосу? Что ж, за сорок шесть лет ты тоже мне надоел. Я не хочу больше валяться в ногах у ничтожного раба, поэтому ухожу...

Звонок в прихожей. Второй... Третий. Рифкат выключает лампу и выходит, оставив дверь в кабинет открытой. Вдруг пачка отпечатанных листов, словно подброшенная невидимой рукой, летит ему вслед. Со стеллажей обрушиваются на пол две полки книг. Дверь с треском захлопывается. Входит Мадина, следом Рифкат, растерянно озирается.

Р и ф к а т. Прошу вас, Мадина, проходите. Правда, беспорядок... как всегда. *(Начинает подбирать разбросанные по кабинету листы.)*

М а д и н а. Я помогу! *(Поднимает лист, другой. Пробегает глазами текст. Поднимает третий...)*

Р и ф к а т. Сквозняк, что ли? *(Проверяет окно. Переводит подозрительный взгляд на упавшие со стеллажа книги.)*

М а д и н а. Это ваш доклад? К симпозиуму?

Р и ф к а т. Что?

М а д и н а. Я про ваш доклад.

Р и ф к а т. А... нет. Это будет ваш доклад, Мадина Галиевна.

М а д и н а. Мой?!

Р и ф к а т. Да. Я внимательно изучил вашу часть работы, и практически у меня нет замечаний. Вы мыслите свежо, оригинально, весьма и весьма доказательно. Мне кажется, вам пора о себе заявлять.

М а д и н а. Но такой представительный форум... Это совсем не мой уровень.

Р и ф к а т. Это уровень нашего коллектива. И лучше красивой женщины его никто не представит.

М а д и н а. Вы шутите?

Р и ф к а т. Нет. И потом у меня серьёзные проблемы. Личного свойства.

Вдруг начинает озираться по сторонам, вглядывается себе под ноги. Затем быстро подходит к настольной лампе, включает... Но, заметив на себе недоумевающий взгляд Мадины, поспешно отдёргивает руку. Лампа гаснет.

М а д и н а. Вы что-то потеряли, Рифкат-эфенди?

Р и ф к а т. Нет, всё в порядке. Не обращайтесь внимания.

Начинает собирать сваленные на пол книги и расставляет по полкам. Мадина подбирает с полу страницы, иногда взглядывает в сторону Рифката.

М а д и н а *(робко)*. А что если вместо поездки на симпозиум я помогу вам решать ваши проблемы, личные?

Рифкат подходит к Мадине, смотрит прямо в глаза.

Р и ф к а т. Мы оба знаем, о чём речь. И, мне кажется, пора расставить точки над *i*. Вы, Мадина Галиевна, глубоко мне симпатичны. Вы – чудный человек. Но я уже успел испортить жизнь двум хорошим женщинам и решительно не хочу делать из вас очередную жертву. Поймите, у вас всё впереди, вы обязательно встретите

умного, достойного, обеспеченного молодого человека. Я понимаю, сегодня мои слова кажутся вам жестокими, но скоро вы поймёте, что я был прав, даже будете благодарить меня.

М а д и н а (*вытирая слёзы*). Я знала всегда, что вы хороший человек, но... но не до такой же степени.

Р и ф к а т (*несколько озадачен*). А что, быть хорошим человеком можно только до определённой степени?

Мадина не в силах выговорить ни слова только кивает.

Р и ф к а т. Возможно, вы правы. Я должен об этом подумать.

Достаёт из компьютера СД-диск, укладывает в упаковку. Отыскивает среди бумаг «уголок» с работой Мадины, забирает у неё собранные страницы; всё это укладывает в папку, вручает Мадине.

Р и ф к а т. До отъезда у вас ровно две недели. Этого достаточно. Устраните отдельные нестыковки и сделайте распечатку. Впрочем, мы ещё встретимся.

Мадина смотрит на него широко раскрытыми глазами.

М а д и н а. Мне... уйти?

Р и ф к а т (*сконфужен*). У меня, действительно, серьёзные проблемы. Безотлагательные. Когда-нибудь я расскажу. Но кроме меня... за меня никто их не решит. Поэтому прошу извинить.

Мадина, опустив голову, молча выходит. Рифкат отправляется следом, проводить. Через минуту поспешно возвращается, плотно прикрывает за собой дверь и спешит к настольной лампе. Включает... становится между лампой и стеной. Но тени на стене нет. Рифкат потрясён, молча пялится в стену. Даже ощупывает...

Действие второе

Картина 2

Кабинет Рифката. В кабинете Лиля, занимается уборкой. В руках у неё лентяйка, на полу ведро. На шее у Лили болтается плеер, на голове наушники. Иногда пританцовывает.

Раздаётся телефонный звонок. Но Лиля не слышит. Звонки звучат долго и настойчиво. Наконец, Лиля сдвигает наушники и бежит к телефону.

Л и л я. Алё! Нет, папы нет дома. Он в командировке... Ну, если планы не изменятся, завтра утром приедет... Обещал, да. А с кем я разговариваю?.. Коллега? Из Штатов?.. Ну, хорошо, я сообщу о вашем приезде... Что? Какой посыльный? Прямо сейчас?.. Если папа против не будет, почему бы нет? Да... до свидания.

Кладёт трубку, и тут же в прихожей раздаётся звонок в дверь. Лиля идёт открывать. Обрат-но возвращается с проволочной корзиной, доверху набитой бутылками с вином и разными продуктами: коробки конфет, торт, фрукты и т. п. Разгружает всё на стол. Крутит в руках визитку.

Л и л я (*читает*). Абу аль Бени ... Фи!

Уносит пустую корзину обратно в прихожую. Слышен её голос: «На чай у меня нет». Ответ посыльного: «За всё заплачено, не беспокойтесь». Лиля возвращается в кабинет, снова заглядывает в визитку.

Л и л я (*пытается выговорить*). Абу аль Бени Тарази ибн Холяф...

Бросает визитку на стол, снова принимается за уборку. Вдруг замечает над спинкой кресла облако табачного дыма. Испуганно шарахается к двери и выставляет лентяйку перед собой.

Л и л я. Кто здесь?! Эй!

Из кресла поднимается господин в очень дорогом костюме тёмного, почти чёрного цвета, и при шляпе. Лицо у господина тоже очень смуглое, почти чёрное, то ли афроамериканец, то ли араб, то ли латинос. На шее ослепительно-белый шарф.

Г о с п о д и н. Я только что разговаривал с вами по телефону. Вы – Лиля, дочь моего уважаемого коллеги.

Л и л я. Вы этот... Абу аль... как там? Бени...

Г о с п о д и н. Не утруждайтесь. Для вас я просто Абу.

Л и л я (*возмущенно*). Как вы сюда проникли? Через окно?

А б у (*с улыбкой*). Четвёртый этаж... бог с вами! Нет, это такая дурацкая привычка эпатировать окружающих. С детства сохранилась.

Л и л я. Да уж...

А б у. Если я вас напугал, я, разумеется, уйду. И мои вам глубочайшие извинения. (*Идёт к двери.*)

Л и л я. Да ладно! Я сама люблю поприкалываться... Если вы, конечно, не грабитель?

А б у. Конечно, нет. Мне уже доводилось бывать в этом кабинете. Последний раз... года полтора назад. И должен заметить, здесь совершенно особые ощущения.

Л и л я. Это как?

А б у. Слышали фразу: Дух бродит там, где хочет. У меня, когда я бываю здесь, всякий раз возникает ощущение, будто Дух бродит по кабинету постоянно. Можно сказать, прописался. Вам не кажется?

Л и л я. Наверное, папик и есть этот самый Дух.

А б у. Скорее всего... (*Открывает одну из бутылок.*) Я знаю по опыту, ваш отец не слишком увлекается, э-э... гастрономическими изысками. Поэтому я позволил себе некоторые покупки. Ради предстоящей встречи. Думаю, для него это станет приятным сюрпризом.

Л и л я. Вам бокал?

А б у. Два... если не возражаете. Вино превосходное. Вреда не будет.

Лиля приносит бокалы. Абу разливает вино. Подаёт девушке бокал.

А б у. Кстати, что за командировка? Если не секрет, конечно.

Л и л я. А... так себе! НГДУ «Прикамнефть». Где-то в Елабуге.

А б у. Нефтянка? Это не так себе. И что, какие-то новые разработки?

Л и л я. Откуда я знаю! Какие-то присадки, что ли?

А б у. Давайте за наше с вами знакомство. (*Пригубляет бокал. Лиля следует его примеру.*)

Л и л я. Почему-то ваш голос кажется мне знакомым. Я где-то уже слышала.

А б у. Гм? Может быть, может быть.

Л и л я. И потом, вы очень похожи на моего отчима. Нет, не внешне! Тут что-то

совсем другое. *(Абу смотрит на неё с выжидающей улыбкой.)* А вы, на самом деле, американец?

А б у. Я прожил в России сорок шесть лет. Но сейчас у меня свой бизнес в нескольких странах мира. В том числе в Америке.

Л и л я. Кстати, папа никогда бизнесом не занимался. Почему вы называете его коллегой?

А б у. Всё очень просто, детка. Мой бизнес целиком основан на его научных идеях и разработках. Так что, мы с ним коллеги в полном смысле этого слова. Кроме того, у меня к Рифкату-эфенди весьма любопытное предложение. Надеюсь договориться.

Раздаётся музыкальный звонок на сотовый. Абу запускает руку во внутренний карман. Прикладывает к уху.

182

А б у. Да, слушаю?.. Нет, он в командировке. Возможно, завтра появится... Хорошо, я скоро буду. *(Убирает мобильник.)* Это мой секретарь-референт. Она же ближайший помощник. *(Перекидывает через руку плащ, берёт шляпу и направляется к двери.)* На сегодня у меня запланирована ещё одна деловая встреча, так что, вынужден вас покинуть.

Л и л я. А где вы остановились?

А б у. Гостиница «Сафар». *(Целует Лиле ручку.)* Я не прощаюсь. До завтра.

Л и л я. Хорошо, звоните.

Идёт проводить гостя. Возвращается. Задумчиво разглядывает «гастрономические изыски». Берёт из коробки сигару, принохивается, откусывает конец, достаёт из кармана зажигалку, прикуривает. Всё так же замедленно, с отстранённым видом наливает из начатой бутылки вино и плюхается в кресло. Некоторое время сидит, глядя перед собой остановившимся взглядом. Встаёт.

Л и л я *(с гримаской)*. Коллега... Фи!

С бокалом и с сигарой в зубах покидает кабинет. Выключает за собой свет.

Картина 3

Утро. В кабинет входит Рифкат, опираясь на палку. Вид утомлённый, под глазами круги. Бросает в кресло пухлую кожаную папку, снимает пиджак, ослабляет галстук. В дверях появляется Лилия, на ней короткий халатик. Вид заспанный.

Л и л я. Папа, ты ужасно выглядишь. На тебе лица нет. *(Целует отца в щёку.)* Что-то случилось?

Р и ф к а т. Случилось.

Л и л я. Ну?..

Р и ф к а т. Я разорвал контракт, с этими...

Л и л я. С кем... с этими?

Р и ф к а т. Ну, как их?.. С аульными олигархами. Такое ощущение, будто тебя на пару недель закопали в кучу дерьма. *(Подозрительно смотрит на Лилю, переводит взгляд на часы.)* Слушай, дрянная девчонка, ты почему не на лекциях?

Л и л я. Ой! Не будь ты таким занудой!

Р и ф к а т. Я – зануда?

Л и л я. Ужасный.

Р и ф к а т. Я что, не прав? У вас отменили лекции?

Л и л я. Даже на солнце бывают пятна, папик, а на тебе их нет, ни единого. Поэтому ты всегда прав.

Р и ф к а т. Раз так... марш на лекции!

Л и л я. Между прочим, вчера я до полуночи развлекала твоего коллегу из Штатов. Он тебя не застал, но обещал позвонить сегодня. У него деловое предложение.

Р и ф к а т. Кто такой?

Л и л я. Он оставил визитку.

Передаёт отцу визитку. Тот прочитывает с некоторым сомнением.

Р и ф к а т. Абу аль Бени Тарази... ибн Холяф? Президент компании... Угу... Но я не знаю такого. В каком смысле коллега?

Л и л я. Зато он знает про нас всё. Он сказал, будто весь его бизнес основан на твоих научных разработках.

Р и ф к а т. Даже так?.. А это что за продуктовый набор?

Л и л я. Нынче порядочные люди с пустыми руками в гости не ходят. Наверное, он знает даже, что у тебя всегда пустой холодильник.

Р и ф к а т. Очень смешно! Так ты идёшь на лекции или нет?

Л и л я. Иду, иду. (*Уходит.*)

Оставшись один, Рифкат достаёт из кармана пиджака упаковку с таблетками. Одну кладёт себе под язык. Тяжело опускается в кресло. Заглядывает Лиля, уже одетая.

Л и л я. Папа, я ухожу. Пока! (*Рифкат настолько погружён в свои мысли, что не слышит её. Лиля, дёрнув плечиком, исчезает.*) Фи! Совсем утух.

Раздаётся телефонный звонок... Ещё один. Рифкат тяжело поднимается и, приволакивая ногу, идёт к телефону.

Р и ф к а т. Слушаю?.. Да, я... Сообщили, конечно... Если время вам позволяет, то давайте ближе к вечеру. Я только что из командировки и, признаться, здорово вымотался. Хотя бы привести себя в порядок... Так, семнадцать ноль-ноль? Пожалуй, устроит... Договорились. До свиданья.

Кладёт трубку. Медленно направляется к двери...

Затемнение.

Картина 4

Кабинет Рифката. Наведён относительный порядок. Посреди кабинета высвечен низенький столик, вроде журнального, сервированный «гастрономическими изысками». Два кресла.

За сценой (в прихожей) раздаётся звонок в дверь. И голос Рифката.

Р и ф к а т. Одну минуту... Уже иду!

В прихожей раздаются голоса. Слов не разобрать, но один явно женский. Первым в кабинете появляется Рифкат, пропускает вперёд гостей: даму лет двадцати пяти и уже знакомого нам Абу аль Бени Тарази ибн Холяфа. На даме европейский деловой костюм, выглядит она ослепительно.

Р и ф к а т. Извините, что принимаю вас в рабочем кабинете, но квартира, признаться, сильно запущена. Никак не доходят руки.

Д а м а. Вы могли бы нанять на пару часов уборщицу. По объявлению. Это дешёво и никак вас не обременит.

Р и ф к а т. Наверное, вы правы. Хотя не уверен, что мне это нужно. Господин, э?.. *(Спихватывается, поспешно достаёт из кармана визитку.)* Абу аль Бени Тарази ибн...

А б у *(с улыбкой; видно, что всё происходящее ужасно его забавляет)*. Просто Абу!

Р и ф к а т. Вы не могли бы представить мне вашу спутницу?

А б у. Разумеется. Просто Мади.

Р и ф к а т. Хм...

А б у. Она секретарь-референт. Моя правая рука и... самый близкий друг. Кстати, Мади уверяет, что вы хорошо друг друга знаете.

Р и ф к а т *(пожимает плечами)*. Может быть, очень может быть... *(Он явно не в своей тарелке.)* Прошу вас, присаживайтесь. Правда, я не рассчитывал, что вы придёте вдвоём. Но это не страшно, сейчас мы всё организуем. *(Идёт к двери.)*

Д а б а *(останавливает его)*. Рифкат-эфенди!

Р и ф к а т. Да?

Д а м а. Неужели вы меня не помните? Мади – это всего лишь профессиональный псевдоним, если можно так выразиться. А настоящее имя Мадина. Мадина Галиевна.

Рифкат в смятении смотрит на неё с некоторым даже подозрением.

Р и ф к а т. Мадина?.. Та самая?!

М а д и н а. Почти два года вы были моим научным руководителем. Неужели я настолько изменилась?

А б у. «Ужель та самая Татьяна?!» *(Заливается довольным смехом. Наполняет бокалы, вручает один Мадине, другой Рифкату. Берёт сам.)* Ну-с, я полагаю, опознание состоялось?

Р и ф к а т. Признаться, прежней Мадины я в вас не узнаю. Хотя, скажу честно, способность женщин к подобным переменам и, как правило, в лучшую сторону, меня поражала всегда.

А б у. О, вы даже не представляете, какие случаются курьёзы! Один мой знакомый француз, человек, правда, рассеянный, прожил со своей супругой пять лет и столько раз ей изменял, что сбился со счёту. Но однажды с ним случилось какое-то несчастье, и он решил покаяться перед ней в своих грехах. Выложил всё, как на духу: когда, где, с кем и даже каким способом это делал. Вопреки ожиданию, супруга хохотала над его исповедью до слёз. «Мишель, миленький, но это же была я! я! я!» Оказывается, наша дама по три раза на дню меняла причёску, макияж, красила волосы, меняла наряды и, соответственно, имидж. Толстела, худела, загорала, бледнела, делала эпиляцию, не делала эпиляцию, перенесла несколько пластических операций, меняла тембр и темп голоса, говорила с акцентом или на плохом английском, имитировала итальянский, в любовном экстазе заставляла называть себя то киской, то стервой, то какашкой, то ласточкой... а уж по части секса её фантазиям вообще не было предела. Правда, в конце исповеди супруга заметила Мишелю: «Благодаря твоим заблуждениям, мой крокодилыч, ты всегда оказывался на недосягаемой высоте».

Р и ф к а т *(рассеянно)*. И что Мишель?

А б у. Мишель? Ха! Сейчас он пишет книгу о своих любовных похождениях. Похоже, это будет настоящий бестселлер.

Р и ф к а т. Мадина, почему вы исчезли? Безо всяких объяснений к тому же?

М а д и н а. Мне кажется, мы с вами объяснились. Полтора года назад. За это время я переболела вами. А заодно химией.

Р и ф к а т. Не понимаю. Вы же были самым талантливым, лучшим из моих учеников?

М а д и н а. Похоже, вы, действительно, не понимаете. По большому счёту, женщине химия, физика... что там ещё? Не нужны. Это всё вторично. Женщине нужна любовь. И если она упорно делает карьеру, значит в личной жизни у неё далеко не всё в порядке. Что бы она в своё оправдание ни говорила.

Р и ф к а т. Надеюсь, вы не держите на меня обиды?

М а д и н а (*обводит глазами убогое помещение*). Напротив. Я даже благодарна, что вы не воспользовались моей тогдашней слабостью. И, как всегда, оказались правы.

Р и ф к а т. Вот и хорошо! Просто замечательно... Однако, что мы стоим? Присаживайтесь. Я сейчас принесу ещё один прибор.

М а д и н а. Ничего не нужно, профессор. У меня масса дел в Казани, я вынуждена вас покинуть.

А б у. Мади права. Не обижайтесь, Рифкат-эфенди. И потом, с её стороны это всего лишь визит вежливости, а нам с вами предстоит серьёзный деловой разговор.

Р и ф к а т. Да, конечно. Я провожу.

Мадина и Рифкат уходят. Вскоре Рифкат возвращается.

А б у. Потрясающая женщина, не правда ли?

Р и ф к а т. Поверить не могу, что этот цветок вырос в казанской подворотне, на Суконке.

А б у. Деньги, Рифкат-эфенди, многое могут. Уж поверьте.

Р и ф к а т. Ваши деньги?

А б у. Помилуйте! Мади богатая женщина, очень богатая. На её счетах десятки миллионов долларов.

Р и ф к а т. Странно? В своё время мне частенько приходилось бедняжку подкармливать. Это что, неожиданное наследство? Или удачная приватизация?

А б у. Ни то, ни другое. Попробуйте угадать.

Р и ф к а т. Может... вышла замуж? За миллионера?

А б у. Мади не замужем. И пока не собирается.

Р и ф к а т. Я просто теряюсь в догадках. Не могла же она заработать такие деньги?

А б у (*заливается смехом*). Вот она, разгадка российской души! Заработать в России невозможно, это знают даже дети. В России можно только украсть! Ха-ха-ха! Между прочим, профессор, вся ваша жизнь замечательное тому подтверждение.

Р и ф к а т. Смешного тут мало.

А б у. Да уж... (*Вытирает слёзы.*) Что касается Мади, считайте, вы угадали. Она именно заработала. Правда, не в России.

Р и ф к а т. За полтора года? Разве что с вашей помощью, господин Абу.

А б у. С моей тоже. Но главным образом с вашей, Рифкат-эфенди.

Р и ф к а т. Шутите?

А б у. Нисколько. Скажу больше, без вашей помощи я тоже не сумел бы сколотить своё состояние.

Р и ф к а т. Ах, да! Ваш бизнес, кажется, основан на моих научных разработках? Вы это имели в виду?

Абу в знак согласия склоняет голову.

Р и ф к а т. На каких именно?

А б у. Хороший вопрос. Скажите, профессор, какой вид бизнеса обладает наибольшей доходностью на мировых рынках? Игорный? Торговля оружием? Банковская деятельность? Проституция? Может... наркотики?

Р и ф к а т (*начиная прозревать*). Нет, этого не может быть... Я все бумаги сжёг, они не покидали моего кабинета!

А б у (*не без ехидства*). Этого не может быть по определению, потому что не может быть никогда.

Рифкат с подозрением всматривается в лицо своего собеседника.

Р и ф к а т. Кто вы, господин Абу?

А б у. Увы, увy! Меня вы тоже не узнаёте. Хотя мы прожили бок о бок целых сорок шесть лет.

Р и ф к а т (*потрясён*). Боже мой! Ты... моя сбежавшая тень?

А б у. Хм? Уже не тень. Но и не человек, поскольку не имею собственной тени. Вы, конечно, считаете себя человеком, но тени у вас тоже нет. Так что, мы в равном положении, профессор.

Рифкат обходит столик кругом, касается одежды, руки господина Абу, трогает волосы, даже дёргает за ухо.

А б у (*смеясь*). Ну что, Рифкат-эфенди? За встречу?! (*Поднимает бокал.*)

Р и ф к а т. Как такое могло случиться? Бестелесная тень обретает живую, горячую плоть?

А б у. Я тоже долго над этим думал. Даже пришлось полазить по источникам. Кое-что отыскал у мадам Блаватской в её исследованиях восточных оккультных учений. Однажды, путешествуя по Тибету, она прослышала, что тамошние монахи путём концентрации воли и с помощью определённых умственных упражнений способны создавать некую мыслеформу в виде человека. Вначале это лёгкая прозрачная дымка с очертаниями человеческой фигуры. Затем мыслеформа постепенно набирает цвета, плотность, энергетическую составляющую и через несколько месяцев обретает облик полноценного человека. Но это не человек, это копия, фантом... правда, мыслящий. Он способен вести беседу и выполнять нужные поручения. Впрочем, у нас с вами несколько иной случай, далеко не то же самое.

Р и ф к а т. То есть вы, господин Абу, это в некотором смысле я?

А б у. В некотором смысле, да. Я – производное от вас. Теперь вы догадываетесь, как ваши сгоревшие бумаги оказались в моём распоряжении? Они здесь (*стучит себя пальцем по лбу*)... В голове.

Р и ф к а т. Значит, вы с Мади занялись производством и распространением наркоты? Это ваш бизнес?

А б у. Мади... нет! Отказалась наотрез, не захотела пачкать руки. Но у неё тоже высокодоходный бизнес. Вы сами прекрасно знаете: из общего объёма металла, выплавляемого в мире, одну треть в течение года съедает коррозия. Мади с моей помощью, разумеется, успешно запустила в производство ваш замечательный полимер Р17-И, аэрозоль. Короче, у нас получился превосходный тандем. Она получает прямой продукт, абсолютно легальный, я – побочный, синтетический, с долгоиграющим эффектом. Друг другу мы не мешаем, зато я работаю как бы под прикрытием.

Р и ф к а т. Понятно. И теперь вы приехали со своими технологиями в Россию? Не так ли?

А б у. О да! Российские рынки в этом отношении привлекательны. Я уже на-

ладил трафик из Европы. Но на месте производить выгоднее и, конечно, намного безопаснее. Нет необходимости тащить товар через несколько границ.

Р и ф к а т. Да вы негодяй, господин Абу!

А б у (*смеётся*). Не пытайтесь меня обидеть, профессор. Сейчас в России время негодяев, и я в отличие от вас прекрасно в него вписываюсь. Хотя... время негодяев в России было всегда. Менялись только лозунги. (*Вдруг вскакивает с места и, пародируя Ильича, картаво выкрикивает.*) «Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны!» Что получилось вместо коммунизма? Ад! Сейчас мы строим капитализм. (*Снова пародирует Ильича.*) «Капитализм – это полное и окончательное превращение России в сырьевую трубу плюс поголовная наркотизация населения!»

Садится в кресло. Берёт бокал с вином.

А б у. Кроме ада, профессор, здесь никогда и ничего не может быть построено. Впереди у России одни великие потрясения.

Р и ф к а т. Господин Абу, когда вы упоминали о Блаватской, вы упустили один любопытный нюанс.

А б у. И какой?

Р и ф к а т. С помощью тибетских лам Блаватской удалось выделить собственный фантом – весёлого, добродушного монаха, который сопровождал её повсюду. Правда, наставники предупредили о возможных неприятных последствиях такого эксперимента. Так и случилось. В скором времени характер у монаха начал портиться. Взгляд исподлобья, черты лица вытянулись, сделались злобными. Он перестал вступать с мадам в разговор, чаще отделялся ядовитыми репликами. Однажды она обнаружила, что у неё из багажа пропал большой нож для разделки мяса. Блаватская заподозрила неладное и – вовремя. Однажды он напал на неё и попытался убить этим самым ножом. Ей чудом удалось спастись. А монах исчез, и никто с тех пор его не видел.

А б у (*смеясь*). Профессор, я не собираюсь вас убивать! Бога ради! И потом, у нас действительно другой случай. Совсем не то же самое.

Р и ф к а т. Что вам от меня нужно?

А б у. Ничего. Я ваш должник. Своим нынешним положением я целиком обязан вам и готов выделить какую угодно сумму на завершение ваших научных работ. Могу закупить оборудование для лаборатории. Что там ещё?

Р и ф к а т (*качает головой*). Я не прачечная для отстирывания грязных денег.

А б у. Мади тоже ваша должница. Надеюсь, от её денег вы не откажетесь?

Р и ф к а т. Кроме того, я не вполне здоров и уже не смогу работать, как раньше.

А б у. Мади это сразу заметила. Судя по тому, как вы приволакиваете ногу, вы перенесли серьёзный инфаркт.

Р и ф к а т. Это так.

А б у. Деньги, Рифкат-эфенди, нужны всем и всегда. Вам, к примеру, они нужны для поправления здоровья, и потом... у вас дочь! Любимая дочь, единственная!

Р и ф к а т (*после паузы*). Хорошо. Что вы хотите получить взамен?

А б у. Взамен?

Р и ф к а т. Ну, ну! Не надо хитрить. Без джокера в кармане вы не стали бы навязывать мне свои деньги.

А б у (*хохочет*). Приятно разговаривать с умным человеком! Ярый, ладно, давайте начистоту. По древним поверьям, ещё языческим, человек без тени – не человек. Это либо оживший покойник, либо что-то ещё.

Р и ф к а т. Допустим. И что вы предлагаете?

А б у. Я предлагаю вам стать моей тенью. За очень большие деньги, разумеется.

Р и ф к а т (*с чисто научным интересом*). Гм? Любопытное предложение. А почему бы, господин Абу, вам снова не стать моей тенью?

А б у. Я скажу почему! Только, пожалуйста, без обид?

Р и ф к а т. Ну... (*Разводит руками.*)

А б у. После перенесённого инфаркта вы, по сути, инвалид. Я даже не уверен, что здоровье позволит вам инвалидность вашу оформить. К тому же, без взяток это почти невозможно. Но инфаркт – всего лишь последствия. Первопричина, по которой отказывается работать сердце – полная вокруг вас безнадёга. Вы, Рифкат-эфенди, ни в качестве учёного, ни как честный, глубоко порядочный человек не востребованы. В условиях рынка нужны те, кому за их продукцию платят. Например, я. Или же те, кто обслуживает сырьевую трубу. Все остальные обречены на вымирание, что мы и наблюдаем последние, э-э... надцать лет. По сути, вы уже тень. (*Пауза.*) Ну-с, так как?

Р и ф к а т. Я думаю.

А б у. Уже хорошо. Я даже догадываюсь, почему вас эта идея зацепила. Не из-за денег, разумеется, нет. Иначе вы давно бы меня выгнали. Из любопытства! Хотите поставить на себе опыт. Я не ошибся?

Р и ф к а т. Ничуть. Но без денег мы этот вопрос не решим.

А б у (*суетливо*). Из-за дочери, я понимаю! Из-за Лилички. Деньги хотя и грязные, но способны обеспечить девочке светлое будущее.

Движением руки смахивает всё со стола и водружает объёмистый баул из крокодильей кожи. Открывает. Рифкат берёт лист бумаги и что-то быстро черкает на ней. Зажимает сложенный лист между створками баула. Щёлкает замками.

А б у. Для дочки... чтобы не искали? Разумно, разумно! Кстати, став тенью, вы избавитесь ото всех болячек разом. От последствий инфаркта в том числе.

Р и ф к а т. Не нужно агитировать. Я готов.

А б у. Рифкат-эфенди, у вас мощная мозговая энергетика. При желании вы могли бы пробить дыру даже в Китайской стене. Слава Аллаху, что вы не знаете, как это делается. Я тоже. Но хорошо помню, как вы... неосознанно, заметьте, вы-талкивали из себя негодяя. То есть меня. Это был всплеск, один, другой... я вылетел, будто ядро из пушки.

Р и ф к а т. Всего лишь как кусок дерьма.

А б у. Я не обижаюсь... ни-ни! Но предпочитаю – ядро. Так вот, сосредоточьтесь и представьте себе, что ваша полугнилая, беспомощная плоть, постинфарктная, вам больше не нужна.

Р и ф к а т. Я должен сам себя дезинтегрировать?

А б у. За такие деньги? Почему бы нет?

Р и ф к а т. А почему бы за такие деньги не купить тень у какого-нибудь бомжа?

А б у. Потому, что у какого-нибудь бомжа вместо головы пивная кружка.

Р и ф к а т. Ладно. Непродуктивный разговор.

А б у. Вот именно. Становитесь между лампой и стеной. Я включаю...

Включает свет. Тени на стене нет.

А б у. Теперь сосредоточьтесь... С вашей стороны должна последовать мозговая атака... пробить дыру в Китайской стене! Растворить плоть! Мгновенный удар, я это помню до сих пор...

Вспышка ослепляющего света в зал, буквально на доли секунды... Возле лампы остаётся

только господин Абу. Рифат исчезает. Но на стене появляется его узнаваемая, отчётливая тень. Абу (эксперимент удался) подвигает между экраном и лампой кресло, садится нога на ногу и расслабленно закуривает сигару. С той стороны экрана тоже появляется кресло, но Тень всё стоит, осмысляя новое состояние. Даже ощупывает себя.

А б у. Ну... и как?

Т е н ь. Ещё не понял. Есть лёгкость... По крайней мере, сердце не ощущаю. Боли нет. Пожалуй, я бы закурил.

А б у. Почему нет? *(Протягивает сигару. У Тени в руках появляется сигара. С удовольствием затягивается.)* Поздравляю, голубчик. Помнится, до инфаркта ты курил какую-то вонючую «Приму». Кстати, бокал хорошего вина тоже не помешает.

Тень и господин Абу постепенно начинают действовать синхронно. Тень становится тенью. Даже не отвечает. Молча принимает бокал.

А б у. Возможно, времена когда-нибудь изменятся, господин бывший профессор, и ты снова станешь человеком. Но, полагаю, это случится не скоро. *(Поднимается. Идёт к двери.)* Через час жду тебя в гостинице «Сафар». До свидания.

На стене после его ухода остаётся сиротливая Тень. И баул из крокодиловой кожи на журнальном столике. Продолжительная пауза... потом то ли вздох, то ли стон, щемящий... Звонки в дверь. Долго. Входит Лиля.

Л и л я. Па-а?..

Включает свет. На стене Тень, неподвижная, безмолвная. Но взгляд обращён на Лилю. Лиля тень не видит. Смотрит на разбросанную посуду, замечает незнакомый баул посреди стола. Открывает.... «Ах!» Достает записку, читает.

Л и л я. «Распорядись по своему усмотрению...»

На лице у Лили недоумение. И вдруг до неё доходит смысл происходящего. Она прижимает руки к лицу, глаза круглые...

Л и л я. Папи-ик.... Ты дурак! Учёный, учёный, учёный дурак! О боже... *(Рыдает.)*

Тень на стене вздрагивает и... медленно растворяется. Тяжёлая пауза. Тишину нарушают только горькие всхлипывания девушки. Спустя минуту дверь, скрипнув, открывается. В тёмном проёме появляется Рифкат. Входит, тяжело опираясь на палку. Лиля с плачем бросается ему на грудь.

Л и л я. Тата-а...

К о н е ц

